Г.Н. СОКОЛОВА,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК),
Н.Н. СЕЧКО,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК),
Е.В. ТАРАНОВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Анализируется проблема рассогласования уровня и качества жизни населения при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу. По результатам эмпирического исследования делается вывод, что данная проблема воспроизводится в большей мере за счет ориентации граждан на поддержание достигнутого уровня жизни и в меньшей мере – за счет актуализации ими социальных инноваций и потребления инновационных видов услуг.

The problem of mismatch between the level and quality of people's life during the transition period from the industrial to the postindustrial society is given analysis to. The results of an empirical research enable to make a conclusion that this problem is reproduced to a greater extent due to the citizens' orientation to maintaining the attained living standards, and to a smaller one – due to their actualization of social innovations and consumption of innovative services.

Необходимость перехода от исчерпавшей себя индустриальной модели развития экономики к постиндустриальной, связанной с радикальными социально-экономическими преобразованиями в рамках нового технологического уклада, очевидна. Постиндустриальное общество представляет собой прежде всего изменение характера социальной структуры, а также принципа измерения общества, а не всей его конфигурации. Оно является «идеальным типом», построением, составленным на основе различных изменений в обществе, которые, сведенные воедино, становятся более или менее связанными между собой и могут быть противопоставленными другим концепциям. Три компонента этих перемен Д. Белл описывает следующим образом: в экономике имеет место сдвиг от обрабатывающих отраслей к сфере инновационных видов услуг; в технологии утверждается ведущая роль основанных на науке отраслей промышленности; в социологическом измерении формируются новые технократические элиты и возникает новый принцип стратификации[1]. С этих позиций можно сказать, что постиндустриальное общество означает появление новых осевых принципов: переход от товаропроизводящего к информационному обществу, или обществу знаний, а в самих формах производимых знаний – сдвиг по оси абстракции от эмпиризма, или метода проб и ошибок, к теории и кодификации теоретического знания с целью управления потоком нововведений и формулирования политики.

Постиндустриальное общество определяется *новым* качеством жизни, измеряемым услугами, которые становятся доступными для всех. Постиндустриальное общество – это *новый* принцип социально-технологической организации и *новый* образ жизни, вытесняющий индустриальную систему точно так же, как она сама когда-то вытеснила аграрную. В постиндустриальном обществе получают широкое распространение *инновационные* виды услуг – гуманитарные (образование, здравоохранение, социальные службы) и профессиональные. По Д. Беллу, требования *нового* образа жиз-

ни концентрируются вокруг двух сфер, являющихся фундаментальными для этого образа жизни, – здоровья и образования. Устранение болезней и рост числа людей, которые могут прожить до глубокой старости, на фоне попыток увеличить продолжительность жизни делают услуги здравоохранения чрезвычайно значимыми в современном обществе, а рост технических потребностей и профессионального мастерства делают образование, в частности доступ к высшему образованию, условием самого вхождения в постиндустриальное общество[2]. Вместе с тем постиндустриальные тенденции не заменяют прежние социальные формы как некие «стадии» общественного развития, зачастую они сосуществуют, усложняя общество и природу его социальной структуры.

Актуальность проблемы рассогласования уровня и качества жизни. Всякий раз, когда общество ставит перед собой задачу установить более справедливое распределение благ или обеспечить большее равенство возможностей, оказывается, что это не столько разрешает назревшие проблемы, сколько вызывает к жизни десятки новых, каждая из которых не имеет удовлетворительного решения в рамках «*экономизированного* подхода», служащего целям производства и получения прибыли (в отличие от *социологизированного,* нацеленного на формирование постматериалистической мотивации работников)[3].

Что касается белорусского феномена, то основная социальная проблема становления постиндустриального общества состоит в том, что рост *уровня* жизни населения Беларуси за последние 17 лет (с 1992 по 2009 г.) практически не повлиял на ее *качество*. В белорусском контексте эти сложные и достаточно противоречивые процессы не могут быть изучены без анализа *проблемы их рассогласования*, которая в итоге непосредственно влияет на продолжительность жизни населения.

Республика Беларусь с 1992 по 2009 г. входит в группу стран с высоким уровнем развития, однако ее рейтинг снизился с 42-й позиции в 1992 г. до 68-й в 2007 г. По показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Беларуси наблюдается *отрицательная* динамика: снижение ожидаемой продолжительности жизни с 71,1 года в 1992 г. до 69,0 лет в 2007 г. Соответственно индекс ожидаемой продолжительности жизни снизился с 0,768 (1992 г.) до 0,733 (2007 г.). Достигнутый уровень образования, характеризующий уровень грамотности взрослого населения (доля грамотных в возрасте 15 лет и старше), повысился с 98,1 % в 1992 г. до 99,7 % в 2007 г. Соответственно общий индекс уровня образования в Беларуси имеет *положительную* динамику: 0,901 – в 1992 г.; 0,950 – в 2001 г.; 0,961 – в 2007 г. Величина ВВП на душу населения (по ППС в долл. США) обобщенно характеризует возможность доступа населения к материальным ресурсам и используется в качестве непрямого индикатора возможностей, не отражаемых показателями долголетия и образованности (ППС позволяет учесть покупательную способность доходов в стране). В Беларуси ВВП на душу населения в 2007 г. составил 10 841 долл. США, что почти в два раза выше, чем в 1992 г. (6440 долл. США). Индекс ВВП увеличился с 0,690 в 1992 г. до 0,782 в 2007 г. (табл. 1).

Для оценки *динамики уровня жизни* значимо сопоставление рейтингов страны по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) и ВВП на душу населения. Рейтинг ИРЧП для Беларуси на протяжении ряда лет был выше рейтинга ВВП, что свидетельствует о сильной социальной ориентации экономической политики страны, более быстром росте социальных компонентов по сравнению с экономическими, характеризующими динамику уровня жизни населения. Таким образом, несмотря на рост с 1992 г. величины ВВП на душу населения (в долл. ППС), стране не удается поддерживать такие же темпы роста уровня жизни населения, как в экономически развитых странах, поэтому рейтинг ИРЧП для Беларуси за 1992–2007 гг.

имеет отрицательную динамику (–26). Это означает, что Беларусь, оставаясь в группе стран с высоким уровнем развития, постепенно уступает им по основным показателям этого развития (прежде всего по продолжительности жизни населения)[4].

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала в Беларуси

Показатели	1992 г.	1995 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Индикативные показатели						
Уровень грамотности взрослого населения, %	98,1	98,8	99,7	99,6	99,6	99,7
Совокупный валовой показатель числа поступивших в учебные заведения, или общий показатель обучающихся в вузах, %	74	72	86	88	88,7	90,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,1	68,6	69,6	68,1	68,7	69,0
ВВП на душу населения по ППС (в долл. США)	6440	5047	7620	7652	7918	10 841
Индексные показатели						
Индекс уровня образования	0,901	0,899	0,950	0,950	0,956	0,961
Индекс ожидаемой продолжительности жизни	0,768	0,727	0,740	0,720	0,728	0,733
Индекс ВВП	0,690	0,412	0,720	0,734	0,747	0,782
Индекс развития человеческого потенциала	0,866	0,679	0,804	0,786	0,804	0,826
Рейтинг страны по ИРЧП	42	57	53	67	64	68
Рейтинг ВВП на душу населения (ППС в долл. США)	51	66	62	74	72	74

Примечание. *Источники*: Доклад о развитии человека, 1995 / UNDP. Нью-Йорк; Оксфорд, 1995. С. 155; Доклад о развитии человека, 1998 / UNDP. Мн., 1998. С. 181; Доклад о развитии человека, 2003 / UNDP. Мн., 2003. С. 237; Доклад о развитии человека, 2005 / UNDP. Мн., 2005. С. 220; Доклад о развитии человека, 2007/2008 / UNDP. Мн., 2007. С. 230; Доклад о развитии человека, 2009 / UNDP. Мн., 2009. С. 172.

Состояние разработки проблемы. Выдвижение проблемы *качества жизни* сыграло положительную роль, поскольку преследовало цель совершенствования общественных отношений для устранения их негативных проявлений, губительно влияющих на здоровье, умственное и нравственное развитие людей. В 1960–1970-х гг. в западных странах появились новые концепции эгалитаризма (Дж. Роулз), обозначившие острую потребность в преодолении социальной поляризации в обществе. Толчком к развитию теории качества жизни стали исследования в городах. Серьезный вклад в ее изучение внесли социологи Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс). Сформирована специальная дисциплина «Социальная экология», в которую включена антропологическая проблематика качества жизни (Д. Маркович).

Говоря о качестве жизни, Д. Маркович обращает внимание на те аспекты жизни человека, которые не поддаются количественным оценкам, – на его стремление к самореализации, на возможность реализовать свободу выбора, приобретать новый опыт ради удовлетворения своих потребностей, на способность находить равновесие между собственными интересами и интересами социума. З. Бауман отмечает, что «идея качества жизни замещает в сознании человека доминирующее внимание к материальным потребностям, и при этом наиболее показательной чертой качества жизни выступает то, что таковое всегда существует лишь как представление, способное постоянно меняться»[5]. Таким образом, развитие человеческой креативности выступает сегодня как важнейшей основой, так и неизбежным следствием усиления внимания к проблемам качества жизни.

Социологическая операционализация понятия «качество жизни» началась в 1960-х гг. на основе понятия «социальные индикаторы» (в США –

Ф. Конверс, У. Роджерс, Л. Милбрейт; в Великобритании – А. Мак-Кеннел, С. Райт). С 1974 г. издается международный журнал «Social Indicators Research», посвященный исследованиям качества жизни. Однако на данный момент проблема показателей качества жизни остается еще не решенной. Исследования скандинавских ученых (А.К. Сен, М. Нуссбаум) показывают, что оценки качества жизни должны опираться на методы, находящиеся на стыке социальных и демографических дисциплин. Исходя из этих оснований, мы рассматриваем *качество жизни* как социологическую категорию, выражающую *степень удовлетворенности разных групп населения условиями своей жизнедеятельности, а также степень самореализации в трудовой деятельности и степень потребления инновационных видов услуг*[6].

Уровень жизни изначально рассматривался исследователями как сложная социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения потребностей населения в материальных благах и нематериальных услугах. В рамках Программы развития ООН для общей оценки уровня жизни разработан ИРЧП. В программах ООН, ЮНЕСКО, совместных программах Всемирного банка и Всемирного института ресурсов применяются различные показатели. Наиболее полная оценка уровня жизни характерна для двух научно-практических направлений. Одно из них ратует за агрегированные, синтетические показатели и опирается на положения Г. Мюрдаля, основанные на междисциплинарных исследованиях уровня и качества жизни: «На деле существуют не экономические, социальные, экологические и прочие, а лишь взаимосвязанные и сложные проблемы». Другое направление выступает за дезагрегированные индикаторы развития человека (Д. Макгрэнехен). В русле этого направления идет отработка 15 базовых индикаторов, приложимых к условиям беднейших стран, а также разработка и проверка упрощенных методик сбора данных, позволяющих получить информацию для осуществления практических мероприятий.

Исходя из концепции социальных показателей, мы рассматриваем *уровень жизни* как социально-экономическую категорию, выражающую *обеспеченность населения потребительскими благами, которые характеризуются количественными показателями, абстрагированными от их качественных значений*. В контексте статистики они определяются состоянием сферы услуг в сравнении с международными стандартами. Если в *демографическом* контексте уровень и качество жизни связываются с продолжительностью жизни, уровнем образования и долей ВВП на душу населения, то в *социальном* – с состоянием социальной структуры, состоящей из комплементарных групп, обеспечивающих стабильное развитие общества в целом. В социальном плане этому способствовал переход исследователей социальной структуры в начале 1990-х гг. от марксистской парадигмы (теория классов К. Маркса) к теориям социальной стратификации. Стимулом для широкого распространения многокритериальной стратификации послужила работа П.А. Сорокина («Social Mobility», 1927), которая и поныне считается классическим для мировой социологии трудом по проблемам стратификации и мобильности. В духе концепции П.А. Сорокина основными типами расслоения рассматриваются: экономический, профессиональный, политический, т. е. материальное положение, властный статус и престиж, степень адаптации к трансформационным процессам[7].

Состояние общественных отношений, присущее информационному обществу, вызвало появление постклассической парадигмы, существенно отличной от классики и признающей влияние на итог научного знания метода, теории и активной позиции исследователя. Одной из ведущих теорий постклассической парадигмы явилась теория структурации Э. Гидденса, представляющая собой попытку диалектического рассмотрения сложной структуры общества, особенностей ее функционирования и развития с выходом на механизмы взаимодействия акторов. Основное положение теории структурации

состоит в том, что общество создается социальными акторами и постоянно воспроизводится ими теми же средствами, которыми они реализуют себя как акторы. В результате взаимодействие акторов друг с другом и с ситуацией становится более тесным, взаимосвязи более глубокими и прозрачными, а диалектика единства и противоречивости этих связей – более зримой («Конституирование общества: основные принципы теории структурации», 1986).

Нынешняя ситуация в Беларуси свидетельствует о том, что общество развивается в направлении социальной стратификации, появления в нем новых социальных элементов социально-имущественной дифференциации вследствие роста уровня жизни, но без изменения ее качества. Становление постиндустриального общества происходит в контексте одного из законов диалектики – взаимного перехода количественных изменений в качественные. Сущность данного закона состоит в том, что изменение качества, т. е. переход от старого к новому, совершается тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенной границы. Таким образом, количество и качество – это составляющие элементы механизма развития. Они переходят друг в друга – и в этом их единство. Они измеряются в разных показателях – и в этом их различие. Взаимодействие этих элементов осуществляется в рамках категории «мера», которая выражает взаимосвязь и взаимообусловленность качества и количества. Мера выступает как интервал количественных изменений, в пределах которого явление как совокупность социально-экономических показателей сохраняет свою качественную определенность. Выход за пределы меры приводит к изменению качества жизни, к превращению количественных изменений в качественные[8]. Так, кризис 1992 г., связанный с падением ВВП в Республике Беларусь на 36 % и радикально понизивший уровень жизни населения, обусловил резкое снижение не только количественных, но и качественных характеристик жизни. Отметим, что уровень жизни начала 1990-х гг. был достигнут только в 2000-х гг., т. е. мера возвращения к «нормальному» уровню и качеству жизни составила примерно 10 лет. К новому качеству жизни может привести и нынешний поворот к инновационной экономике, уже оказывающей определенное влияние на экономику и общество.

Категория «качественный скачок» отражает сложный переход от старого качества к новому, когда количественные изменения выходят за границы меры. Содержанием качественного скачка является сложное переплетение двух процессов – исчезновения старого качества и возникновения нового, а также установления нового единства качества и количества. Сложность этого перехода состоит в том, что силы и тенденции, направленные на нарушение социально благополучной консервативности объекта, с очень большим трудом начинают преобладать над силами, способствующими сохранению этой консервативности. Чем богаче и сложнее явление, тем сложнее переход от старого качества к новому.

Социологический анализ проблемы рассогласования уровня и качества жизни белорусского общества основан на данных республиканского социологического исследования «Уровень и качество жизни белорусского населения», проведенного отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси в ноябре – декабре 2009 г. при поддержке БРФФИ[*]. Цель исследования состояла в выявлении степени удовлетворенности белорусского населения уровнем и качеством жизни, определении дифференциации и типологических характеристик по уровню и условиям жизнедеятельности населения столицы и регионов. В ходе исследования изучались следующие компоненты качества жизни и их

[*] Финансовая поддержка БРФФИ оказывалась в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ – БРФФИ «Социальные проблемы становления постиндустриального общества: Беларусь – Россия», 2009–2011 гг. (№ госрегистрации 20091752). Руководитель проекта – доктор философских наук, профессор Г.Н. Соколова, исполнители – кандидаты социологических наук Н.Н. Сечко и Е.В. Таранова.

индикаторы. *Материальный* компонент включал индикаторы: оценку уровня доходов и его динамики; оценку расходов на потребление и накопление; определение имущественной обеспеченности и удовлетворенности жилищными условиями; оценку уровня социальных пособий и пенсионного обеспечения. *Нематериальный* компонент предполагал изучение таких индикаторов, как социальный капитал (уровень образования, профессия, социально-профессиональный статус, социальные связи); оценка доступности и качества образования; оценка доступности и качества медицинской помощи (удовлетворенность медицинским обслуживанием); оценка условий труда; оценка культурного обслуживания и развитости инфраструктуры отдыха и досуга; доступность информационно-коммуникационных технологий (мобильной связи, Интернета). Компонент *оценки качества социальной среды* включал следующие индикаторы: оценку социальной, правовой и физической защищенности населения (преступность, бедность, произвол чиновников и т. д.); степень доверия органам власти на всех уровнях; определение общественной потребности в инновационных изменениях, связанных с необходимостью повышения качества жизни посредством инновационных технологий и услуг. Компонент *оценки качества экологической среды* предполагал оценку экологических условий в местах проживания граждан (чистота воздуха, воды) и защищенности от экологических угроз. *Социальное самочувствие* как компонент качества жизни включал такие индикаторы, как оценка Я-конкурентоспособности (успешности адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям, в том числе финансово-экономическому кризису); экономическая активность (стратегии экономического поведения); уровень социального оптимизма (удовлетворенность жизнью в целом, уверенность в будущем). Социологическое изучение приведенных компонентов дает возможность проанализировать, во-первых, как направленность и темпы изменений в экономике и социальной сфере белорусского общества воспринимаются населением; во-вторых, в какой степени данные изменения влияют на уровень и качество жизни различных социально-демографических групп.

Рост уровня жизни, отраженный в табл. 2, свидетельствует о постоянных изменениях в экономической стратификации белорусского общества. Так, за период с 1995 по 2009 г. слой малообеспеченных уменьшился с 38,4 до 5,4 %; слой в диапазоне бюджет прожиточного минимума (БПМ) – минимальный потребительский бюджет (МПБ), бывший до 2005 г. социальной базой общества, уменьшился с 42,0 до 16,3 %; слой в диапазоне от 1 до 2 МПБ увеличился с 13,1 до 56,3 %, превратившись в базовый; слой от 2 до 3 МПБ возрос с 5,4 до 16,2 %; верхние слои – свыше 3 минимальных потребительских бюджетов – увеличились с 1,1 до 5,8 %.

Таблица 2

Распределение населения по уровню располагаемых ресурсов на члена семьи в соотношении с БПМ и МПБ[*] (по материалам выборочного обследования домашних хозяйств, %)

Страта с уровнем денежных доходов	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Ниже БПМ (малообеспеченные)	38,4	41,9	12,7	5,4
От БПМ до МПБ (нижний слой)	42,0	34,9	29,3	16,3
От 1 до 2 МПБ (базовый слой)	13,1	15,1	42,9	56,3
От 2 до 3 МПБ (средний слой)	5,4	6,7	12,3	16,2
От 3 до 5 МПБ (верхний слой)	1,0	1,2	2,4	3,4
Свыше 5 МПБ (элита)	0,1	0,2	0,4	2,4
Итого	100	100	100	100

Примечание. *Источник:* Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010: Стат. сб. Мн., 2010. С. 141, 143.

[*] МПБ – основной социальный норматив, представляющий собой стоимость набора материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения минимальных физиологических и социальных потребностей человека. Среднедушевой минимальный потребительский бюджет семьи из четырех человек с ноября 2009 г. составлял 385,3 тыс. руб. (соответственно бюджет прожиточного минимума – 248,5 тыс. руб.).

Уровень жизни населения является обобщающим показателем эффективности социально-экономической политики государства, поэтому одна из основных задач социальной политики Беларуси – сокращение уровня малообеспеченности населения – удельного веса граждан, имеющих доход ниже бюджета прожиточного минимума (БПМ). За последнее десятилетие в стране удалось достичь позитивной тенденции снижения численности малообеспеченного населения: согласно статистическим данным выборочных обследований домашних хозяйств, численность населения с доходами ниже БПМ снизилась с 41,9 % в 2000 г. до 5,4 % на начало 2010 г. (рис. 1).

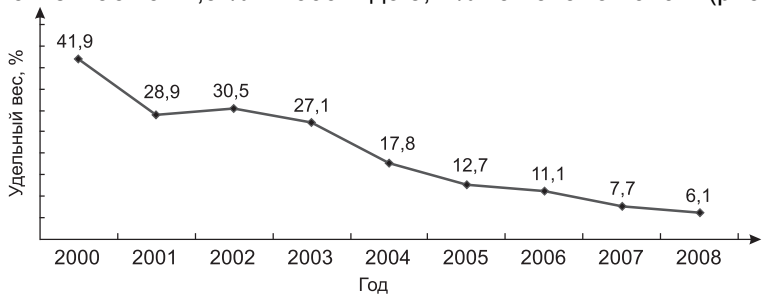

Рис. 1. Удельный вес малообеспеченного населения в Республике Беларусь

Белорусские граждане под «средним уровнем жизни» сегодня понимают наличие в собственности квартиры (в сельской местности – дома), легкового автомобиля и участка земли (распределение ответов о наличии какого-либо имущества в собственности представлено в табл. 3).

Таблица 3

Владеете ли Вы какой-либо собственностью?*

Варианты ответов	Ответы, %	
	Да	Нет
Дом, квартира (собственный, приватизированная)	83,4	16,6
Дача (с участком земли)	22,8	77,2
Автомобиль легковой	46,6	53,4
Участок земли, огород, сад	46,9	53,1
Предприятие (фирма, мастерская, цех, завод и т. д.)	1,1	98,9
Магазин (палатка, ларек)	1,7	98,3
Скотина, птица	17,2	82,8
Технические средства и механизмы (трактор, сеялка и т. д.)	3,1	96,9
Акции, ценные бумаги	4,3	95,7
Ничем не владею	19,9	80,1

Средний уровень жизни белорусов подразумевает также постоянное наличие полноценного питания (39,1 %) и время от времени – посещение театров, кино, концертов (45,7 %), использование платных медицинских услуг (45,1 %), посещение кафе, ресторанов (32,3 %), сауны, бассейна, спортивного комплекса (22,0 %) и белорусских курортов (20,5 %). Отдых в странах дальнего зарубежья, проведение выходных в усадьбах гостиничного типа в пределах Беларуси, посещение развлекательных центров и косметических салонов являются предметом роскоши и не входят для белорусов в понятие достойного образа жизни.

За последние три года белорусу со средним уровнем жизни удалось сделать ремонт в квартире (доме) – 41,2 % и приобрести товары длительного пользования (технику, мебель) – 44,0 %, каждый пятый житель страны смог сделать накопления, улучшить свое материальное положение, обес-

* В социологическом исследовании, проведенном в ноябре – декабре 2009 г., выборочная совокупность составила 1500 человек. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95 % вероятностью, составляла +/–3 %. С учетом данной погрешности выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т. е. население Беларуси.

печить образование детям и приобрести автомобиль. Вместе с тем динамика материального положения сегодня вызывает определенную обеспокоенность: за прошедший год ухудшение отметили 38,7 % респондентов. Для поддержания достигнутого уровня жизни более 1/3 населения приходится использовать имеющиеся денежные сбережения, а более 1/2 респондентов сбережений не имеют, в связи с чем каждый третий вынужден снижать уровень своих запросов и потребностей (в питании, одежде, отдыхе, лечении). В связи с финансово-экономическим кризисом и его последствиями 46,6 % населения отмечают, что цены на товары и услуги растут, а их доход не увеличивается либо упал, при этом у 23,1 % снизилась заработная плата; наблюдаются проблемы и с занятостью населения (табл. 4).

Таблица 4

Оценка влияния финансово-экономического кризиса населением Беларуси

Варианты ответов	Ответы, %
Кризис меня не коснулся, не затронул	22,0
Начали задерживать заработную плату	9,2
Снизили заработную плату	23,1
Уменьшили количество рабочих дней/часов на предприятии	5,7
Вынужден(а) уйти в неоплачиваемый отпуск	1,6
Сократили/уволили с работы	1,1
Цены на товары и услуги растут, а мой доход не увеличивается/упал	46,6
Стало сложнее вести свое дело, заниматься предпринимательством	4,8
Кризис, напротив, открыл для меня (членов моей семьи) новые возможности в работе, заработках, карьере и пр.	0,9

Анализ трактовок белорусскими гражданами *качества жизни* выявил, что для белоруса понятие «высокое качество жизни» означает прежде всего достаток в семье, хорошее здоровье, хорошие жилищные условия, уверенность в завтрашнем дне и возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом. Менее значимо для белорусов – иметь работу, приносящую удовлетворение, отдыхать и проводить отпуск так, как хочется, иметь хорошее образование и сбережения. И уж совсем неважно, по мнению белорусов, для обеспечения высокого качества жизни изучать иностранные языки, участвовать в общественной и политической жизни общества (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Что лично для Вас означает понятие “высокое качество жизни”?», %

Варианты ответов	В целом по выборке	Мужчины	Женщины	Город	Село
Достаток в семье	80,5	81,9	79,1	83,7	72,5
Хорошее здоровье	66,7	62,8	70,3	67,3	64,9
Хорошие жилищные условия	59,2	56,7	61,5	59,1	59,4
Уверенность в завтрашнем дне	49,8	51,2	48,5	50,8	47,3
Возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом	46,3	44,8	47,6	48,0	41,8
Работа, приносящая удовлетворение	40,5	41,3	39,7	42,0	36,6
Возможность отдыхать, проводить отпуск так, как хочется	36,8	35,2	38,3	38,8	31,8
Наличие сбережений	26,1	25,8	26,3	24,7	29,6
Хорошее образование	21,3	21,4	21,2	21,4	21,1
Владение иностранными языками	4,2	3,0	5,2	4,2	4,3
Участие в общественной жизни общества	4,0	3,7	4,2	3,8	4,3
Участие в политической жизни общества	1,3	2,3	0,4	1,3	1,2

Таким образом, оценки уровня жизни, характеризующие материальное положение респондента («достаток в семье», «наличие сбережений»), в значительной степени определяют качество жизни. Согласно результатам исследований, 3/5 респондентов характеризуют свое материальное положение

как среднее, 1/4 выставили негативные оценки и только чуть более 1/10 респондентов оценили его как хорошее. Среди респондентов, высоко оценивших качество своей жизни, 76,9 % определяют свое материальное положение как хорошее и скорее хорошее, а среди лиц с низким качеством жизни 84,6 % оценивают свое материальное положение как скорее плохое и плохое (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение оценок респондентами качества жизни и материального положения

Оценка материального положения	Оценка качества жизни, %		
	Высокое	Среднее	Низкое
Хорошее	**53,8**	4,6	0,0
Скорее хорошее	**23,1**	8,2	0,0
Среднее	15,4	**76,3**	11,5
Скорее плохое	0,0	7,1	**33,3**
Плохое	0,0	1,8	**51,3**
Затрудняюсь ответить	7,7	2,0	3,8
Всего	100	100	100

О взаимосвязи уровня и качества жизни свидетельствует рост потребления населением высокотехнологичных предметов длительного пользования и инновационных услуг (табл. 7). Что касается высокотехнологичных товаров, то их количество в домашних хозяйствах неуклонно растет. Так, за период с 2000 по 2009 г. число телевизоров цветного изображения увеличилось в 1,6 раза, холодильников – в 1,2 раза, видео-, DVD-магнитофонов и видеокамер – в 3,4 раза, стиральных машин-автоматов – в 2,3 раза, микроволновых печей – в 2,8 раза. Персональных компьютеров, представляющих собой инновационную услугу, стало за этот период в 20 раз больше. Заметим, однако, что их количество в 3–4 раза меньше, чем, например, телевизоров цветного изображения, в расчете на 100 домашних хозяйств.

Таблица 7

Наличие предметов длительного пользования в домохозяйствах (на 100 домашних хозяйств, штук)

Предметы длительного пользования	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.		
						РБ	Город	Село
Телевизоры цветного изображения	89	118	126	135	140	145	152	127
Холодильники, морозильники	106	116	118	122	124	127	122	137
Видео-, DVD-магнитофоны, видеокамеры	20	38	43	55	60	68	75	50
Стиральные машины-автоматы	–	25	32	41	50	58	66	35
Микроволновые печи	–	17	23	32	39	47	53	30
Персональные компьютеры	2	13	18	26	32	40	48	21

Примечание. *Источник:* Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 2010. С. 202–203.

Что касается потребления инновационных услуг, то интернет-пользователями, по данным выборочного обследования домашних хозяйств на начало 2010 г., являются 27,2 % населения в возрасте 16 лет и старше (табл. 8). А к сети Интернет подключены 24,9 % домашних хозяйств (рис. 2).

Таким образом, взаимосвязь уровня и качества жизни как переход количественных характеристик уровня в характеристики качества жизни (в плане ее комфортного бытия) прослеживается довольно отчетливо по стране в целом. Однако в этом процессе наблюдаются существенные различия между городом и селом, между Минском и регионами. Выявление типологических характеристик социально-экономического развития столицы и регионов показало, что, согласно статистическим данным, социальные проблемы малообеспеченности более остро стоят в регионах Беларуси, особенно для жителей сельской местности: доходы городских домашних хозяйств в

2008 г. превышали доходы сельских домашних хозяйств на 37,2 % (в 2007 г. – на 44,3 %); наиболее низкий уровень малообеспеченности населения на начало 2010 г., наблюдаемый в Минске, составил 0,8 %. Однако результаты социологического исследования выявили, что жители столицы высказывают более сдержанные и низкие оценки качества своей жизни и жизненной ситуации в целом, чем жители регионов Беларуси. Например, при оценке жизненной ситуации полагают, что «все более чем нормально», 8,6 % жителей регионов и только 4,5 % минчан. Качество своей жизни оценили как «высокое» 1,2 % респондентов в регионах и 0,0 % минчан, а «ниже среднего» – 19,1 % жителей регионов и 29,1 % минчан. Выявляется, что у населения столичного региона сформировались более высокие требования к уровню и качеству своей жизни, однако они преимущественно сфокусированы на возможности обеспечивать высокий уровень материального потребления и комфорта. Например, для минчан более важно иметь хорошие жилищные условия (Минск – 69,6 % респондентов, регионы – 55,8 %), возможность не экономить на элементарном и не отказывать себе в самом необходимом (Минск – 51,0 %, регионы – 44,7 %), отдыхать, проводить отпуск так, как хочется (Минск – 42,9 %, регионы – 34,9 %).

Таблица 8

Доступ населения к услугам сети Интернет
(на начало 2010 г.; в % к общему числу населения соответствующей группы)

Показатели	Пользуются услугами сети Интернет	В том числе			
		дома	по месту работы, учебы	в интернет-кафе, клубах, отделениях связи	у друзей, родственников
Население, пользующееся услугами сети Интернет, всего	27,2	21,9	3,5	0,6	1,1
в том числе проживающие:					
в городах и поселках городского типа	32,6	26,4	4,1	0,7	1,3
в сельских населенных пунктах	11,6	8,9	1,6	0,4	0,7
Население в возрасте, лет					
16–29	57,9	47,0	4,8	2,3	3,6
30–49	32,4	26,4	4,9	0,3	0,8
50 и старше	6,6	4,9	1,6	0,0	0,1
Население в возрасте 16 лет и старше, имеющее образование:					
высшее	52,8	39,8	10,9	0,8	1,2
среднее специальное	24,6	20,2	2,9	0,4	1,0
профессионально-техническое	16,1	13,5	1,1	0,2	1,3
общее среднее	22,5	19,6	1,0	0,9	1,0
общее базовое	22,5	18,7	0,7	1,0	2,1

Примечание. *Источник:* Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: Стат. сб. Мн., 2010. С. 308.

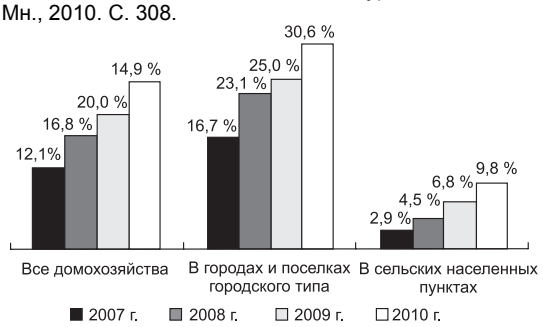

Рис. 2. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к услугам сети Интернет с домашнего компьютера
(на начало года; в % к общему числу домашних хозяйств соответствующей группы)

Предпосылкой становления постиндустриального общества является постоянный переход количественных характеристик уровня жизни в качественные, связанные с самореализацией личности и ростом потребления инновационных видов услуг. Проблема рассогласования уровня и качества жизни белорусского общества проявляется в снижении рейтинга ИРЧП Республики Беларусь в группе стран с высоким уровнем развития в связи с ухудшением показателя продолжительности жизни населения. С одной стороны, по данным государственной статистики (1995–2009), наблюдается повышение доходов граждан, вызывающее существенные изменения в экономической стратификации белорусского общества в направлении увеличения средне- и высокодоходных групп населения. С другой стороны, белорусские граждане, по данным республиканского социологического исследования, вкладывают в понятие «высокое качество жизни», помимо хорошего здоровья, такие ресурсные критерии, как материальный достаток, хорошие жилищные условия, возможность не экономить на минимально необходимых вещах. Получается, что материальное благополучие для белорусов все еще является целью, а не средством обеспечения высокого качества жизни. Это свидетельствует о том, что *проблема рассогласования уровня и качества жизни*, существующая в белорусском обществе, *воспроизводится* в большей мере за счет ориентации граждан на поддержание достигнутого уровня жизни и в меньшей – за счет актуализации ими социальных инноваций и потребления инновационных видов услуг – гуманитарных (образование, здравоохранение и др.) и профессиональных (информатизация, телекоммуникация и др.).

[1] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 1999. С. 661.

[2] Там же. С. 171–172.

[3] Там же. С. 391.

[4] См.: Соколова Г.Н. Человеческий капитал как экономическая категория современности // Наука и инновации. 2010. № 6. С. 57–59.

[5] Bauman Z. Life in Fragments. Essays in Postmodern Morality. New York, 1995. P. 78–79.

[6] См.: Соколова Г.Н. Социальные показатели инновационного развития: диалектика взаимосвязи // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2008 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. Мн., 2008. С. 364–366.

[7] Там же.

[8] См.: Соколова Г.Н. Становление постиндустриального общества: белорусский феномен // Социология РоСА. 2009. № 4. С. 81–89.

Поступила в редакцию 14.09.10.